

МУЗЫКА ЗА КАДРОМ

Больше чем к восьмидесяти художественным кинофильмам, двадцати мультфильмам, сорока театральным спектаклям написал музыку композитор Эдуард Николаевич Артемьев. Сюда еще следует добавить музыку к большому числу киножурналов, телефильмов и телестановок. А в 1980 году, когда в Лужниках вспыхнул огонь XXII Олимпийских игр, над стадионом вознеслись величественные звуки «Оды Доброду вестнику», написанной Эдуардом Артемьевым на слова Йёра де Кубертена.

Может быть, вам не сразу придут на память мелодии этого композитора. В том-то и достоинство его музыки, что она является органической частью единого целого — фильма или телестановки. И если вы испытываете потрясение, радость, душевное смятение от таких фильмов, как «Неоконченная пьеса для механического пианино», «Пять вечеров», «Несколько дней из жизни Обломова» и других лент режиссера Никиты Михалкова, если ни на секунду не ослабевает ваше внимание к происходящему на телеэкране в постановках «Инспектор Гулл», «Тайна Эдвина Друды», «Незримый бой», «Белый шаман», — «виной» тому и музыка Эдуарда Артемьева.

— Как, по-вашему, представлена музыка на телевидении (имею в виду прежде всего «серьезную» музыку — симфоническую, оперную, балетную

и т. д.)? Достаточно ли многообразно? Все ли вас удовлетворяет в подаче ее именно телевизионному зрителю?

— Мне кажется, музыка на телевидении представлена достаточно многообразно. К примеру, откройте на пятой странице любой номер еженедельника «Говорит и показывает Москва», посмотрите, — сколько рубрик, сколько имен! Это и образовательные передачи, и почти ежедневные концерты симфонических оркестров... Разве что телефоперы и балеты, музыкальные телеспектакли (снятые по законам телевидения, а не просто «репортажи» из зрительного зала) да хорошие эстрадные программы не слишком часты... Думаю, большую аудиторию собирают у экранов ведущие передачи Нестеренко, Левашов, Шпиллер, Горностаева, Геннадий Рождественский, Беляева. Так что музыки с экрана телевидения звучит много. Передачи о ней делают профессионально, серьезно. Порой, пожалуй, даже слишком серьезно. А вот формы подачи, как мне кажется, не всегда интересны. Формы надо искать.

— Что вы имеете в виду конкретно?

— Например, передача о музыке решается, как правило, в одной форме — в форме рассказа. Этого, мне кажется, мало. Надо искать — уж коли это телевидение, искусство зрелищное — идентичную изобразительную форму. Надо думать над тем, как

сделать эти передачи привлекательнее и занимательнее. Ведь задача телевидения — пропаганда высочайших культурных ценностей, приобщение к ним все более широких масс. И здесь хороши любые формы, которые способны привлечь внимание телезрителя. А то, к примеру, идет симфонический концерт. И мы видим на экране только оркестр, дирижера... В крайнем случае в кадре появится картина художника той эпохи, когда создавалась звучащая музыка. И всё. Этого, по-моему, мало, порой не очень интересно. В кадре должно происходить какое-то действие, аналогичное развитию музыкальной темы. Не стоит бояться каких-то ассоциативных ходов. Надо искать адекватный зрительный образ. Я думаю, что это несколько не обеднит музыку, не обесценит ее. Интересен в этом отношении опыт подачи эстрадной музыки на телевидении некоторых стран (в том числе ГДР). Известные рок-группы ставят видеофильмы по своим песням. Причем сюжет этих видеофильмов не обязательно совпадает с сюжетом песни — это прежде всего ассоциативные зрительные ряды, алогичный монтаж и т. д. Найдены совершенно неожиданные режиссерские ходы. Это впечатляет. И, к примеру, музыка, звучащая на пластинке маловыразительно, легко, весело, в соединении с телеизображением вдруг приобретает некий третий смысл, и рождается

совершенно новый, сугубо телевизионный жанр искусства. Пока никто не знает, как его называть. Но это новое искусство сейчас создается усилиями режиссеров, композиторов и исполнителей многих стран. Я думаю, что и в серьезной музыке надо искать в этом направлении, искать, как теперь говорят, скрытые резервы телевидения. Можно — условно, конечно, — сформулировать задачу телевидения так: помочь любителю музыки увидеть услышанное.

— А что вы скажете о ведущих музыкальных передач?

— Хотелось вспомнить добрым словом Коршилову. Ее огромное внутреннее обаяние приковывало зрителя к экрану. Интересно и очень профессионально ведет передачи Доброхотова. Но мне кажется, что делает она это уж чересчур академично. Этот недостаток, как мне кажется, в той или иной мере свойствен большинству наших ведущих.

Очень плодотворно сейчас экспериментирует дирижер Геннадий Рождественский. Несколько видеозаписей его концертов телевидение недавно показало. Перед исполнением сочинения Геннадий Николаевич рассказывает слушателям — а рассказчик он удивительный! — об эпохе, в которую жил и творил автор музыки, о его окружении, читает фрагменты переписки композитора с друзьями, сообщает любопытные факты из жизни маэстера. Интерес это вызывает ог-

ромный — равно у слушателей симфонических концертов и у музыкантов-профессионалов.

Я думаю, что, кроме знания предмета, высокого профессионализма в музыке, ведущий должен обладать большим обаянием, быть раскованным, раскрепощенным в кадре, уметь непринужденно, доверительно общаться с аудиторией.

— Какие музыкальные передачи вы можете назвать как пример удачного телевизионного решения?

— Почти все телевизионные балеты режиссера А. Белинского: «Галатея», «Старое танго», «Анюта». Найдена форма, возможная только на телевидении. Я думаю, что эти произведения на экране сделали для пропаганды искусства балета ничуть не меньше, чем театры, — аудитории несравнимые: сотни, тысячи — в театре, и миллионы — у экрана. Очень любопытный опыт (к сожалению, непродолженный) — телефильм «Вешние воды» по Тургеневу с Майей Плисецкой. Попытка соединения драматического искусства с искусством танца, использование возможностей телевидения может дать, по моему мнению, великолепный результат. Мощно и необычно было поставлено «Болеро» — все с той же Плисецкой. Мы словно заново услышали великую музыку Равеля.

— Кстати, о слушателе. Есть, на ваш взгляд, разница в восприятии музыки, записанной на

пластинку, исполняемой в концертном зале и звучащей по телевидению?

— Видите ли, сейчас музыка разделилась как бы на три вида воспроизведения. Есть музыка, существующая только в записи, музыка, записанная с помощью сложной электронной техники на специальной студии. Это запись, скажем так, рафинированного качества. В ней возможен некоторый недостаток эмоциональной наполненности, потому что записывается такая музыка по частям, долго, порой месяцами. Но по качеству это ни с чем не сравнимая вещь.

Есть музыка в концертном исполнении, которая, безусловно, способна захватить куда больше. Непосредственный эмоциональный контакт слушателя с оркестром неизмеримо повышает воздействие музыки.

И, наконец, новая — телевизионная — форма воспроизведения музыки. Недостаток эмоциональности, возникающий на студийной записи, здесь восполняется видеорядом. Это новая, рождающаяся сегодня форма музыкального искусства, пожалуй, наиболее сильная.

Я считаю, что все эти три формы никак не конкурируют между собой, а просто дополняют друг друга. Я, например, больше люблю записанную музыку.

— А как вы работаете, скажем, над музыкой к фильму?

— До начала съемок мне при-

сылают сценарий. Я его читаю и, если даю согласие работать в картине, не пишу ни ноты до тех пор, пока не увижу снятый материал. Для меня очень важно — что в кадре. Бывает, эпизод настолько насыщен действием, что достаточно одной ноты. Всего одной ноты — чтобы выразить какое-то душевное состояние. Музыка в кино, на телевидении тем и отличается от любой другой, что все время надо работать с изображением, которое является необходимым компонентом развития целого. Наверное, когда такая работа ведется плохо, и появляется та самая музыка «для заполнения пауз», никоим образом не связанная ни с ходом фильма, ни с внутренними переживаниями героев, за которую часто и справедливо критикуют некоторых композиторов телезрители... Как правило, во время просмотра снятого оператором материала я образно уже представляю себе, какую напишу музыку, как она будет звучать.

— Что вы пишете сейчас?

— Оперу «Преступление и наказание» по Достоевскому. Кроме того, фирма «Мелодия» готовит к выпуску три моих пластинки.

— А в кино?

— А в кино мы вместе с моим давним другом Никитой Михалковым приступили к работе над фильмом «Грибоедов».

Беседу вел О. БАРИШЕВ.

Соб. Ресурсы, 1984, 25 июля, № 170.